

Размышления над подшивкой

Нашей газете исполнилось 90 лет.

...Старые подшивки. Иногда любовно переплетённые, а то и просто собранные в скоросшиватель. Переворачиваем страницы — проходят эпохи: 1930–1950-е годы, оттепель, застой, перестройка, а вот и новая Россия. У каждой эпохи не только свои тексты, свои лица, но и свой дизайн, разное полиграфическое исполнение. Номера за годы культа личности были уничтожены, а затем восстановлены фотографическим способом при помощи архива Государственной библиотеки имени В.И. Ленина.

Свою историю газета ведёт с 30 марта 1929 года. Именно в этот день в ВГУ появилась своя многотиражная газета «Красный университет», основной целью которой стало воспитание «настоящего советского» гражданина. Менялось общество, менялась политическая ситуация в стране, не оставалась в стороне и газета. Острая политическая

Текст: Михаил ШТЕЙНБЕРГ
steinberg@vstu.ru

направленность издания сменилась мирным курсом, агитационные тексты — описанием университетских событий, это отразилось и в названии — «За научные кадры». Сейчас она называется просто и понятно: «Воронежский университет».

В истории нашей газеты были тяжёлые времена, когда деньги на издание собирались всем миром. В годы Великой Отечественной войны, в эвакуации, не было возможности печатать её типографским способом. Студенты и преподаватели выпускали газету «от руки»: чернилами, цветными карандашами, тушью, статьи перепечатывались на машинке. В ней практически не было ни политических, ни бесконечных «воспитательных» статей.

После войны газета вновь стала издаваться типографским способом. Вспоминает редактор, впоследствии доцент кафедры философии ЛГУ И. Смольянов:

«Жизнь большого коллектива полная трудностей и вместе с тем необычайного воодушевления, вызванного великой Победой, освещалась тогда в стенной газете „За научные кадры“. Она была громадна по своим размерам и занимала весь простенок между первыми двумя этажами (в Красном корпусе. — М.Ш.).

К участию в газете были привлечены все, кто хоть мало-мальски умел рисовать, писать стихи на злободневные темы и обладал чувством юмора. В результате газета получалась в меру серьёзной и вместе с тем достаточно живой, по-студенчески задорной и нарядной. Она, несомненно, сделала своё хорошее дело.

Только летом 1947 года было получено разрешение издавать печатную газету. Мне предложили стать её редактором. И, хотя я ничего не понимал в издательском деле и был к тому же совершенно занят подготовкой к защите дипломной работы и госэкзаменам, я согласился, ободрённый дружескими напутствиями. Газетная работа меня прельщала её каждодневным беспокойством, разнообразием интересов и живой связью с людьми.

Завхоз отгородил фанерой конец коридора с окном во двор, поставил стол, шкаф, стулья и, сказав нам: «С Богом!», удалился.

Так началось послевоенное возрождение нашей многотиражки. Активными её сотрудниками с первых дней были В.И. Собинникова, занимавшаяся стилистикой газеты, Н. Шило — преподавательница биологического факультета (она талантливо рисовала шаржи и делала к ним весьма забавные стихотворные подписи), а также Иван Толстой,

Самый первый номер нашей газеты. Ему исполнилось 90 лет

Леонид Кривцун, Валентина Шеляева, Яков Гудошников, Борис Удодов... Секретарём газеты стал Владимир Масик, серьёзно увлечавшийся тогда поэзией. <...>

Выход в свет первого номера стал для нас событием исключительной важности. Казалось чудом, что черновые материалы, над которыми мы так долго и старательно корпели, обрели печатную строгость и красоту. Мы ликовали, с наслаждением вдыхая запах типографской краски. Что-то в газете удалось и читалось с интересом, а что-то было ещё неумело сделано. Но мы прекрасно понимали, это было событие, прежде всего, для университета — вместе с его возрождением возрождалась и газета, которой суждено стать на многие годы душой и зеркалом его жизни, исканий, творчества.

Самое активное участие в становлении газеты приняли комсомольские руководители университета — сначала Валентина Казанова, потом Юрий Коротков. Постоянную помощь оказывали нам Иван Лихачёв и С.П. Оникиенко (директор библиотеки), возглавлявшие тогда профсоюзную организацию. Часто и охотно писали в газету профессора и преподаватели университета — Б.М. Бернадинер, [Б.М.] Козо-Полянский, С.Н. Бенклиев и другие.

...Я всегда с гордостью и почти с нежностью вспоминаю наш университет, замечательных людей, с которыми мне посчастливилось учиться и работать, а также нашу газету, работа в которой светлыми и радостными страницами влилась в мою жизнь.

Я убеждён, что каждому человеку, пусть ненадолго, полезно пройти великую школу газеты, школу, которая учит пониманию силы слова, активному вмешательству в жизнь».

С последним тезисом можно и не соглашаться, это явная гипербола. Как и в любой работе, постороннему человеку в газете делать нечего. Но! Каждое средство массовой информации сильно именно внештатными сотрудниками. Не исключение и газета «Воронежский университет». В работе над каждым номером в качестве авторов и героев публикаций участвуют представители различных факультетов. «И это правильно!» — как говорил один наш политический деятель. По его же совету, этот процесс мы будем углублять. Интересная вещь: вырезки из нашей газеты люди хранят десятилетиями — наравне со старыми семейными фотографиями. Этим вырезки они с гордостью показывают: «Вы ведь про нас писали».

У нас очень благодарный читатель.

Вот для него мы и работаем.

Редакция газеты «За научные кадры». Воронеж, Первомайский сад, 17 мая 1948 года. В первом ряду, с газетой в руках и с университетским знаком на пиджаке сидит И. Смольянов. К сожалению, остальные люди на этой фотографии неизвестны. Может быть, кто-то из наших читателей их помнит? Наверное, о ком-то из этих людей рассказывает в своих воспоминаниях И. Смольянов

